

Чтобы не повторилось...

Выпуск 5 (35)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Май 2019

Разделить боль сердца

5 мая Николай Иванович Озолин пригласил родственников, членов латышской диаспоры и жителей деревни Кашкурино Демидовского р-на Смоленской обл. на День поминовения усопших и погибших в годы сталинских репрессий односельчан.

Сам Николай Иванович родом из Кашкурино Демидовского района, его дед Озолин Павел Мартынович, колхозник, был репрессирован в феврале 1938 года, и через 2 месяца расстрелян. Реабилитирован в декабре 1956 года.

На дне поминовения погибших в годы сталинских репрессий

Николай Иванович свято чтит память не только о своём деду, но и всех кашкуринцев, ставших жертвами сталинских репрессий. Он один из тех латышей, что увлечён историей своей малой Родины. Человек широкой и доброй души.

...Служители церкви отслужили литию, а потом состоялся поминальный обед.

Прошедшее в теплой дружественной атмосфере мероприятие у этого мемориального знака осуществляется далеко не в первый раз, но ещё ни разу не пришли чиновники, приглашённые не только для того, чтобы разделить со своим населением боль сердца, но и послушать, и услышать свой народ,

как будто между ними стоит непреодолимая стена. И становится страшновато от того, как бы эта искра, которую несёт в себе Озолин Н.И. по увековечению памяти жертв политических репрессий, не погасла.

Этот мемориальный знак должен войти в туристический маршрут, возле него можно проводить акцию «Возвращенные имена», он (знак) много расскажет об истории малой Родины.

Уже расцвели тюльпаны, посаженные Н. И. Озолиным прошлой осенью. Участок вокруг знака обустроивается и засаживается многолетними цветами.

Николай Иванович Озолин, один из строителей памятника

Смоленский Мемориал

Детство в огне

Бабушка моя - Матрёна Харитоновна - родом была из села Гришино Ярцевского района Смоленской области. Было Матрёне всего полтора года, когда умерла её мать, и отец женился вторично на женщине, имевшей своих пятерых детей. Поэтому двое приёмных детей (у бабушки был старший брат Григорий) явились мачехе в тягость. Бабушка постоянно ходила голодной, так как мачеха в первую очередь заботилась о своих родных детях. Позже брат Григорий женился, и бабушка Матрёна часто приходила в его дом, где находила и хлеб и кров.

Бельский Варфоломей Никитич. Справа родная сестра Нюра (фото из семейного архива, 1905г.)

На пятнадцатом году жизни бабушку Матрёну отец с мачехой насильно выдали замуж за нелюбимого. Мужем её стал Варфоломей Никитич Бельский. Он был родом из села Староселье, в которое из Гришина можно было попасть через лес и деревню Зубово. Позже, как говорится, «сладилось и слюбилось». Родились в семье семеро детей. Моя мама родилась самой последней, в 1937 году. Она хорошо помнит тот добротный, стоявший на краю Староселья, дом, в котором жили все вместе несколько поколений. Вместе с семьёй Варфоломея в доме жили и его родители, и сестра Нюра, в честь которой называли мою маму. Перед самой войной родители деда умерли. Дед Варфоломей, понимая, что остался «главой» семейства, решил дом перестроить, укрепить. Именно с этой целью завёз лес во двор, но война планам помешала осуществиться. Позже лес со двора был растащен солдатами – партизанами на блиндажи.

К началу войны бабушке Матрёне было уже сорок восемь лет. В сорок первом деда Варфоломея призвали на фронт. Мама запомнила, как держала кружку с молоком, сидя на руках у отца. А потом всех призванных провожали. Это были последние, связанные с отцом, воспоминания...

Село Староселье расположено в пятистах метрах от железной дороги и километре от шоссе Москва – Варшава, построенном перед самой войной. Именно по этому шоссе немцы рвались к Москве...

Бомбили целыми днями. Однажды вечером деревенские девочки пошли за околицу села встречать коров. Группкой они стояли в ожидании своих кормилиц. Вдруг неожиданно, очень низко над ними, появился немецкий самолёт. Лётчик сбросил бомбу. В один миг погибли сразу шесть девчонок! Среди погибших было две родных сестры мамы – Маруся и Нина, которым было по 14-15 лет (они были погодками). Всех девчонок собирали по кусочкам, вместе с землёй, в один гроб. Потом три уцелевших девочки говорили, что слышали смех немецкого лётчика, сбросившего тот смертельный груз. Проснувшись утром следующего дня, мама увидела перед собой бабушку Матрёну и спросила: «Мама, а зачем ты себе на голову насыпала муку?». Бабушка прижала маму к себе и заплакала: она вся была седая...

...В августе того же года мама с подружкой Ниной, жившей в центре села, играли около их дома. Село уже было оккупировано фашистами, и в доме подружки на постое находился немецкий офицер. Зайдя после уличной игры в дом, девчонки увидели на столе хлеб и конфеты. Конечно, тут же всё это съели. А вечером за бабушкой Матрёной и мамой пришёл денщик того немецкого офицера. Офицер очень сильно кричал, затем поставил маму к стенке и выстрелил. Больше она ничего не помнила, так как от страха потеряла сознание. Бабушка Матрёна маму наказала. Не от злобы, а от испуга за то, что могла бы потерять дочь. И строго-настрого велела больше никогда ничего без разрешения не трогать!

Осенью 1941 года на снаряде подорвался мамин брат Андрейка. Из семи детей Матрёны и Варфоломея в живых осталось только двое – моя мама Нюра и её сестра Вера, которая была старше на восемь лет (ещё две дочери умерли перед самой войной).

Детская память сохранила воспоминания времени цветения черёмухи 1942 года, когда немцы ворвались во двор дома в пять часов утра. Бабушка Матрёна уже доила корову. Со словами: «Мать, цурюк» фашисты выбили ногами из-под коровы ведро с молоком, выгнали со двора и бабушку, и её дочерей. Мама с сестрой Верой едва успели накинуть легкие ситцевые платья. Бабушка схватила в руки какой-то кусок тряпки, но и тот было велено выкинуть, как только он попал на глаза немцам.

Всем согнанным в центр села жителям, велели лезть в кузова грузовых машин, объявив, что везут в Германию. Привезли в Смоленск, на железнодорожный вокзал, после чего всех загнали в товарняк. В угол, выделенный для туалета, бросили охапку соломы. Через малюсенькое окошко с решёткой бабушка попросила какого-то пробежавшего мимо работника вокзала найти её двоюродного брата, работавшего там обходчиком железнодорожных путей. Она сообщила подбежавшему брату, что их угоняют в Германию. Брат куда-то убежал, но вскоре вернулся, принеся воду с хлебом, кружку и ложку. Другие рабочие железнодорожной станции тоже старались хоть чем-то помочь всем заточённым в вагоны, просовывая в окошки ту скудную малость съедобных припасов, что у них имелись. Двое суток состав с закрытыми вагонами стоял на вокзале Смоленска. От запаха нечистот, от нехватки воздуха, от смрада люди просто дурели.

Машкова Анна Варфоломеевна
(фото из семейного архива, 1955г.)

На третьи сутки товарняк медленно двинулся. В Барановичах, в Белоруссии, состав попал под бомбёжку. На станции стояло очень много немецкой техники, а состав с невольниками только подошёл. Бомбили советские самолёты. Вагон ходил ходуном. Кричали от ужаса все: дети, мужчины, женщины. Пятнадцатилетний мальчик Володя, сосед по деревенскому двору, всего этого не выдержал, разум его помутился...

Бабушку Матрёну с двумя дочерьми Бог миловал: их вагон остался целым. Фашисты согнали всех уцелевших в кучу и погнали в близлежащий населённый пункт, поселив в каком-то двухэтажном бараке. Раненых и больных поселили отдельно в таком же бараке, стоявшем напротив. Мама помнит, как ночью они проснулись от стрельбы. Барак, стоявший напротив, горел. Люди прыгали из окон в надежде спастись, но их тут же расстреливали. Бабушка Матрёна прижала обеих дочерей лицами к себе, чтобы они не видели всего этого ужаса. После этого всех, оставшихся в живых, погнали куда-то дальше. Поселили в местечке, где раньше жили евреи. Ходили слухи, что все они были расстреляны и погребены в яме, после чего их засыпали землёй. По словам местных жителей, земля после погребения их долго «дышала», так как многие были закопаны живыми. Название этого местечка детская память не сохранила. Мама помнит, что оно находилось около железнодорожного полотна и то, что недалеко протекала река Припять.

В Пинской области, в Полесье, всех угоняемых фашисты поселили в каких-то бараках. В то же время бабушка Матрёна и сестра Вера заболели тифом. Их поместили в отдельно стоящие санитарные бараки. Мама подходила к окошку, за которым лежала бабушка Матрёна и жалобно звала: «Мама, мама». Из окна сердобольные санитарки маме протягивали куски хлеба. В то время за мамой присматривала её крёстная – Серафима Шалдина. Гоняли всех куда-то на работы, расчищать железнодорожные пути. Однажды женщины нашли убитую корову, чему оказались несказанно рады. Это был подарок судьбы, не смотря на то, что мясо было тухлым.

Дальше пеший путь лежал к границе Белоруссии с Польшей. Там, в Польше, их привели в лагерь, огороженный колючей проволокой. Мама запомнила, что на территории его находилось очень много длинных барачков с маленькими окошками, в один из которых они были поселены. Нары, на которых теснились люди, были двухэтажными. Вместо матрасов – солома, пол – земляной. Этот лагерь на два года (с августа 1942 по август 1944гг) стал «домом» для невольников.

Летом 1944 года Советские войска освободили Белоруссию. И немцы, выведя пленных из-за колючей проволоки, стали расселять их в качестве работников по хозяевам в каком-то «местечке», как назывались населённые пункты в Польше. Бабушку Матрёну с дочерьми тоже определили к женщине, муж которой служил на немцев. Хозяйничали здесь венгры. Однажды ночью на местечко напали партизаны.

Свистели пули, и все лежали под окнами на полу, боясь, что пуля залетит в дом. Партизаны под утро ушли в лес, а венгры всех стали выгонять из домов, сразу поджигая их. Всё небо было в дыму от горевшего хлеба и горящих домов! Людей согнали в какую-то низину. На деревьях сидели автоматчики, а по всей округности низины стояло много всадников. Объявили, что за связь с партизанами сначала будут топтать лошадьми, а потом того, кто уцелеет, расстреляют. Стоял страшный крик. Мама помнит, как кричала её сестра Вера, а она прижалась к маме и молчала. Но и на этот раз Бог их миловал! Партизаны захватили какого-то венгерского чина – вот их и помиловали в обмен на его жизнь. Потом всех снова расселили по оставшимся домам, предупредив, что если кто-то попытается убежать, то расстреляют всех остальных.

...Освобождённые Советскими войсками, бабушка с дочерьми пешком шли через всю Белоруссию. Домой вернулись 30 октября 1944 года, где их ждали сразу два извещения о смерти - деда Варфоломея и дяди Григория – бабушкиного брата. Позже выяснилось, что в то время, когда бабушку Матрёну с дочерьми угнали фашисты, а немцев погнали от Москвы, дед Варфоломей был ранен и попал в госпиталь в своём районном центре - городе Ярцево. Бабы из Староселья, прознавшие об этом, ходили его проведать и сообщили ему, что Матрёна с дочерьми угнаны. Варфоломей, сжимая от ненависти к фашистам кулаки, поклялся отомстить за жену и детей! Погиб он в 1943 году под Рославлем – городом на юге Смоленской области.

Моя мама Машкова Анна Варфоломеевна
(фото из семейного архива, 8 марта 2019г.)

...После войны в колхозе не хватало рабочих рук, и поэтому картофель на момент возвращения из плена оставался неубранным. Земля уже покрывалась снегом, а голодные люди босиком копошились в грязи, извлекая оттуда картошку. Из-за слабости мама не могла ходить. Поэтому собирала картошку ползком на коленях. Девять ведер колхозу, десятое - себе. Председатель Филипп Фёдорович посоветовал бабушке работать конюхом, намекая на то, что хоть горсть овса в день поможет семье выжить (в то время за горсть овса и несколько колосков люди получали несколько лет заключения). Мама рассказывала, что для того чтобы хоть как-то справиться с ни на минуту неутраченным чувством голода, собирали лебеду, из которой пекли оладьи.

Однажды мама с подружкой Машей пошли на поле собрать колоски, оставшиеся после уборки урожая. Специально для этого подвязали фартучки. Но на беду заметил их проверяющий, проезжавший мимо верхом на лошади, и заставил из фартучков всё высыпать в землю.

Ещё мама помнит, как начала учиться. В школу сначала не ходила, потому что ноги не держали ослабленное тельце. Учительница приходила домой сама. Позже мама окрепла и на заказ ей сплели маленькие лапоточки. В них она пошла в школу, неся в руках учебники, перевязанные верёвкой. А зимой на ноги наматывались онучи, поверх которых надевались те же лапти. Вот так и учились!

Дети и война... Эти понятия совершенно несовместимы! Какими беззащитными становятся дети, когда взрослые воюют, решая свои политические амбиции!

Дети войны.... Ещё не поняв жизни, они познали её горечь, бомбёжки, голод! Они разучились шалить и капризничать, рано повзрослев! Память о войне не изгладилась в их душах! Став уже стариками, дети войны не могут уснуть. И, едва закрыв глаза, открывают их снова, потому что до сих пор слышат звуки падающих с неба бомб!

Татьяна Меркулова, Оренбургский Мемориал

ЗАЯВЛЕНИЕ

конференции НО ИППО « Мемориал» от 25 апреля 2019 года об установке памятника Сталину в Новосибирске

15 августа 2015 года Правительство РФ утвердило Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, в которой сказано: «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий».

По указу Президента В. В. Путина и при его участии в Москве на проспекте Сахарова 30 октября 2018 года был открыт монумент «Стена скорби», в котором среди многих других уложен и камень из новосибирского Ложка. Создание этого монумента не только дань скорби о миллионах преступно уничтоженных людей, но и знак покаяния России как правопреемника СССР за преступления сталинизма.

В сентябре 2018 года в рамках Концепции при губернаторе Новосибирской области образована комиссия по увековечиванию памяти жертв политических репрессий.

В этом контексте установка в Новосибирске памятника Сталину, лично виновному в преступлениях против человечности, не имеющих срока давности, является глумлением над памятью жертв развязанного и организованного им террора, оскорблением чувств их родных и близких, проживающих в нашей области.

Участники митингов протеста, организованных новосибирским «Мемориалом» 30.10.2018, назвали возведение памятника Сталину в Новосибирске оскорблением человеческого достоинства жертв политических репрессий, которых в Новосибирске около 10 тысяч человек, чувств верующих и общественной нравственности.

09.11.2018 на заседании Художественного совета города Новосибирска, обсуждавшего проект установки памятника Сталину, приглашенная в качестве эксперта, член совета новосибирского «Мемориала» Наталья Баранова напомнила, что Совет вообще не имел права рассматривать проект, противоречащий п.7.2. Положения, утвержденного мэром Анатолием Локотем 29.08.2018. Согласно этой норме устанавливаемые в Новосибирске памятники «не должны оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность». На этом основании совет единогласно отказал в рекомендации проекта.

Однако инициативная группа подала новый проект - бюст Сталина, в котором был дополнен двумя панелями.

В новом виде проект на заседании 23.03.2019 был рекомендован 11 голосами членов Совета из 15. Новосибирский «Мемориал» считает возвеличивание в любой форме памяти о Сталине - вдохновителе и организаторе 30-летнего террора, лично виновного в уничтожении миллионов людей, геноциде, расстреле военнопленных и других преступлениях, не имеющих срока давности, несовместимым с государственной политикой увековечения памяти о жертвах политических репрессий, с возведенным государством мемориалом «Стена плача».

Новосибирский «Мемориал» считает заведомо провокационной многолетнюю поддержку установки памятника Сталину Новосибирским обкомом КПРФ.

Мемориал требует от Мэра города Новосибирска Анатолия Локотя:

- отменить разрешение на установку памятника Сталину, принятое в нарушение утвержденных им же норм;
- обязать художественный совет заняться профессиональной экспертизой проектов и прекратить политиканство под видом юридической экспертизы проектов.

Мы убеждены, что памятник Сталину в нашем городе ждет та же судьба, что и 22 его памятника, установленные в Новосибирске при его жизни

Вот и перешла она свое поле...

Лети во след новопреставленной нашей сподвижнице прощальное слово. Из, без малого, 105-ти лет своей жизни Нина Ивановна Колбасова четверть века была с нами, в «Тульском Мемориале» - избиралась в правление, руководила районной организацией... Мы запомнили ее энергичной, во всё вникающей, готовой помочь товарищам.

Это было в пору становления нашего общества, когда для проведения отчетных конференций нам выделялись большие залы Тульского дома профсоюзов или Тульской областной библиотеки. Теперь-то нам хватает скромного помещения для заседаний в собственном офисе на ул. Бундурина, 40. Из двух с половиной тысяч нас осталось несколько сот. И нет среди членов «Мемориала» людей с «лёгкими» судьбами. Да кажется, их и по определению быть не должно...

Нина Ивановна Колбасова

Колбасовой стала Нина после Великой Отечественной войны (случилось, что присмотрел ее на фронте водитель маршала Рокоссовского, приехавшего в штаб с проверкой). До замужества же носила отчую фамилию – Монтвид. Монтвиды были отец ее Иван Селиверстович, бывший чекист, сметчик ОКСа Тульского оружейного завода, и братья: Александр Иванович, архитектор в Ростове, и младший, Владимир Иванович, писарь 11-й батареи Ижорского укрепрайона Балтийского флота.

Нину манили огни большого города, и, словно угадав ее желание, девушку пригласила к себе в Москву сестра отца, преподаватель иностранных языков в горном и нефтяном институтах. Сидеть на шее у тётки Нина не собиралась, устроилась на завод «Манометр» и поступила на подготовительные курсы.

Но! - 1938-й год спутал все карты. 10 мая был арестован отец, 22 октября осужден по пресловутой 58 ст. п.10 УК и отправлен на 5 лет в одну из казахстанских ГУЛАГовских точек.

Владимир был старше Нины всего на год. В Туле он окончил железнодорожный техникум, затем был призван в РККА. Его арестовали 20 октября 1938 г. (та же 58 ст., но п.16). И в тот же день расстреляли. При этом не забыли конфисковать «имущество», уж каким там владел писарь укрепрайона!..

Последствия этих событий Нина почувствовала на себе очень скоро. Во-первых, студенткой пришлось побыть всего три семестра. Во-вторых, когда началась война и стратегический «Манометр» эвакуировали в Томск, Нину сразу исключили из штата как элемент ненадежный и потенциально способный на враждебные проявления. Однако же администрация выдала ей продуктовое содержание – пуд муки и пуд риса, хлебные карточки на 400 г хлеба в день и денег в размере двух окладов. Это было так кстати – ведь Нину никуда не брали на работу. Но больше, чем себя, было Нине жаль соседку, мать двух детей, которую так же не принимали ни на какую работу. Стали питаться вместе. И искать работу. Но рано или поздно – все заканчивается. Закончились припасы и деньги, а работы всё не находилось...

Наконец, соседке повезло – ее взяли уборщицей на мясокомбинат. Соседка поразведала. Нину взяли туда же экспедитором. Вскоре явился майор из военкомата и стал набирать несемейных девушек. Отобрал 15. В бортовой машине их отвезли в расположение стоящей в резерве 10-й армии 2-го Белорусского фронта и поставили на хозяйственные работы – чистку овощей, готовку, стирку.

По образованию Нина оказалась подходящей к бухгалтерскому делу, и ее направили в штаб армии, с которой она и прошла всю войну, как бухгалтер финотдела штаба 2-го Белорусского фронта. Демобилизовалась в Штеттене.

Жить молодая семья стала в Туле. К сожалению, своего ребенка не получалось родить, Удочерили девочку из детского дома, Галю. И ни разу не пожалели. Хорошая девочка росла – и красавица, и умница, и послушница.

24 марта 1958 года реабилитировали отца, Ивана Селиверстовича Монтвида, брата, Монтвида Владимира Ивановича, реабилитировали 30 января 1959 года. Больших радостных переживаний по этому поводу не было, разве что удовлетворение – не будет препонов в будущем для дочери. Конечно, мирная жизнь ценна и хороша сама по себе. Родовались каждому новому восходящему дню. Тем более уже и внучка, Наташа, подрастала. Да вот по закону жизни, что ли, радостей без бед не бывает. У дочери обнаружилось неизлечимое онкозаболевание. Горевала Нина Ивановна: «Господи, почему ты взял не меня!». Вот и остались они вдвоем с Наташей ... Правда, и опять светлая полоса пошла: Наташа хорошо училась, получил профессию, создала семью, где бабушку Нину уважали и любили, нежно заботились о ней...

На праздновании 100-летнего юбилея

Прошли годы... В гости к Нине Ивановне, по случаю 100-летия со дня её рождения, пожаловала половина правления. Это было всего лишь 5 лет тому назад.

За изобильным праздничным столом звучали слова: *«Сто лет жизни — это век. Подошедшим к этой великой черте открыта истина: не сотвори зла. Каждый дарованный тебе новый день жизни встречай с радостью и благодарностью. Вот тогда ты свой век словно поле перейдешь. Будь оно снарядами изрыто или васильками усыпано — кто угадает, какое кому достанется...»*

Умерла Нина Ивановна, достойно перешедши свое жизненное поле, в предокончание Великого поста, и отпевали ее в храме Двенадцати Апостолов в канун Святой Пасхи.

Надежда Тюленева, Тульский Мемориал

Кургану нужен достойный памятник жертвам репрессий

В середине апреля 2019 г. в библиотеке им. М.Шолохова, по инициативе Курганской общественной организации жертв репрессий «Истина», состоялся круглый стол, собравший неравнодушных к исторической памяти людей. Главный вопрос обсуждения «Роль памятника в сквере жертв политических репрессий в воспитании молодёжи Курганской области».

Председатель правления КРООЖР «Истина» Базарова Людмила Николаевна в начале встречи напомнила, что в истории нашего государства были трагические страницы, привела примеры раскулачивания, выселения семей в 30-е гг. XX века. Во многих городах России установлены памятные знаки, скульптурные композиции, монументы, посвящённые этим событиям, например «Маска скорби» в Магадане, автора Э.Неизвестного, «Стена скорби» в Москве.

Памятник жертвам политических репрессий в Кургане

Как правило, памятные места жертвам репрессий обозначены в виде крестов или камней. В областном центре города Кургана хотелось бы, чтобы памятник был уникальным, неповторимым. Тем самым, привлекал внимание общественности.

Памятник, представленный на фото, был установлен почти 30 лет назад, с большими препятствиями, как временный. С тех пор он не реконструировался. В области он является практически единственным символом памяти жертв репрессий.

Скульптор Станислав Александрович Голощапов объяснил, что современный памятник - камень с решёткой - был вынужденным решением. Во-первых, памятник планировали поставить в

другом месте (на углу Ленина - Советской, так как в здании театра «Гулливер» находился территориальный отдел НКВД, в подвале были пыточные камеры.). Макет памятника скульптора «Ночь памяти» испугал власти настолько, что в месте установки было отказано. Место в сквере на пересечении Комсомольской и Советской улиц тоже пришлось отвоевывать, и пока администрация города не передумала, нужно было его «застолбить». Так был установлен Камень, считавшийся временным символом памяти жертв репрессий.

Макет памятника создавался по воспоминаниям М.Л. Шаньгина, организовавшего и возглавившего в Кургане общественную организацию «Мемориал». Он в 1989 и 1990 годах формировал выездную делегацию на открытие и перезахоронение останков в Челябинской области на Золотой Горе. (По найденным документам 360 скелетов в первой шахте - останки людей, доставленных из Курганской тюрьмы 1937-1938 годов. Это подтвердил руководитель раскопа, археолог Григорий Яковлевич Маламуд).

Участники круглого стола смогли познакомиться с той моделью памятника скульптора С.А.Голощапова, который так и остался не реализованным в 1990-е гг. Многие участники встречи отметили интересный композиционный замысел скульптора.

В центре звезды, как символа советской власти, стоит человек в цепях. Края звезды напоминают мясорубку. Человек стоит лицом к окну, замурованному кирпичами, как это было на самом деле. Проблема национальной идентичности решена обращением человека к зрителю спиной. В центре мы видим прицельную планку и мушку. Из-за тюремной решётки к нам протягивают руки. По замыслу скульптора на ладони устанавливают живые свечи. «Реквием памяти» - так назвал скульптор модель памятника участникам круглого стола.

Дьякон Алексей, руководитель отдела культуры Курганской епархии, согласен с тем, что памятники должны напоминать людям о страшных событиях, чтобы они не повторились вновь. В день памяти жертв репрессий - 30 октября, нужно привлекать как можно больше молодежи: старшеклассников, студентов.

Роль памятника в воспитании молодого поколения отметили в своих выступлениях учителя школ города Кургана.

Учитель истории школы №24 Ю.Н. Радионов, с более чем 40 летним стажем, напомнил участникам круглого стола, что многие памятные места жертвам репрессий России появились случайно, когда при строительных работах были выявлены массовые захоронения в Тюмени, Екатеринбурге, Золотой Горе под Челябинском. Юрий Николаевич собрал уникальные материалы о дочерях репрессированных, которые использует в работе школьного музея.

Учитель истории школы №5 Архипова С.А. обратила внимание, что памятник позволяет формировать краеведческие знания у молодежи; дает возможность встретиться с живыми свидетелями, участниками событий, услышать из первых уст непридуманные истории их жизни и желающими только одного: чтобы Мы помнили.

Общественная организация жертв репрессий «Истина» разрабатывает пешеходную экскурсию «Белая линия», по улице Советской (от здания театра «Гулливер» до улицы Красина). В рамках этого проекта планируется посещение сквера жертвам репрессий, в том числе интересным был бы диалог у нового памятника, который больше всех слов, заставляет задуматься о прошлом.

Участники «круглого стола» пришли к выводу о необходимости обновления сквера «Памяти жертв политических репрессий», рассмотрения установки нового памятника для обретения обществом согласия и национального примирения по вопросу увековечивания памяти жертв политических репрессий.

Курганский Мемориал

«Фашистские знаки»

Страсти 1937 года по иллюстрациям Васнецова к Вещему Олегу

В 1937-1938 годы вся страна от мала до велика выискивала не только шпионов под кроватью везде и всюду, но и результаты диверсии и вредительства в печатной продукции. Вот что писалось в руководстве по поиску врагов народа в печати: *«Вредительство в этой области (и нередко не без участия враждебных людей из редакции) весьма разнообразно. В одних случаях оно проявляется в контрреволюционном сочетании фото и карикатур, аншлагов и фото или карикатур и аншлагов, «шапок», отдельных крупных заголовков. В других случаях до неузнаваемости искажаются в работе (в ретуши и в цинке) снимки, а беспечный редактор ограничивается только тем, что «подписывает к печати» фотооригинал, и дальнейший процесс обработки снимка его ничуть не занимает. В этих случаях врагам раздолье. Со снимком, после того как он считается окончательно завизированным, можно делать какие угодно антисоветские эксперименты. И делают... Нам известны факты, когда вражья рука в обыкновенный снимок ловко и тонко врисовывала портреты врагов народа, которые становятся отчетливо видными, если газету и снимок рассматривать со всех сторон».* (См.: П. Винокуров. О некоторых методах вражеской работы в печати // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. Сб. М.: Партиздат, 1937).

В результате высшие партийно-советские руководители на местах лично занимались поисками изображений свастики в орнаментах. Проконсул Сталина на Украине П.Постышев был снят с должности 2-го секр. ЦК КП(б)У и направлен с понижением в г. Куйбышев (Самара). Первые месяцы приходил в себя, *«с марта месяца [1937 г.]... до вмешательства ЦК, до августа месяца, когда ЦК послал секретаря ЦК т. Андреева никакой борьбы с врагами не было»*, - утверждал сменивший Постышева на посту 1-го секр. обкома Н.Г. Игнатов. – *«Тов. Андреев Постышеву сказал: «Тов. Постышев, ЦК считает, что борьбы у вас с врагами нет, что вам надо мобилизовать куйбышевскую парторганизацию на разоблачение врагов. Дела у вас неважные».* Тогда стиль появился другой... У нас две недели все секретари городских райкомов и весь аппарат райкомов в городе Куйбышеве бегали с лупами. Постышев берет лупу, вызывает к себе представителя райкома и начинает рассматривать тетради... Все тетради у нас оборвали, на обложках находили фашистскую свастику и дошли до того, что в печенках есть олени – фашистские значки, на конфетах карамель, там цветок, это тоже фашистский значок» (См.: Сталинское политбюро в 30-е годы. Сб. док. М., 1995, с. 164).

Васнецов В.М. Вещий Олег. Прощание с конем

Другим примером стало, видимо, повсеместное, принявшее характер мании, узнавание тайнописи в известных иллюстрациях. Так, например, в одном из сообщений секретаря Башкирского обкома ВКП(б) Александра Заликина на имя секретаря ЦК А.А. Жданова говорится, что на рисунках известного русского художника Васнецова на обложках школьных тетрадей, выпущенных типографией фабрики "Светоч", якобы обнаружены (рунические?) надписи "Долой ВКП(б)", портреты Троцкого, "фашистские знаки". То, что было выявлено в Уфе, естественно, нашли и в Казани. Публикуемые ниже документы ярко показывают, как шпиномания уродовала психику людей, доводя их до полного абсурда.

Донесение нач. управления средних школ г.Казани об обнаружении
«фашистских знаков» на школьных тетрадах

9 декабря 1937 г.
Секретно

В НКВД

При посещении школ города (№ 4 БОНО* и др.) мною установлено 4-го декабря, что среди учащихся распространено рассматривание рисунка на обложках тетрадей, воспроизводящих иллюстрация художника Васнецова к стихотворению «Песня о Вещем Олеге», а именно, прощание Олега с конем. На этом рисунке учащиеся находят якобы контрреволюционные лозунги «Долой ВКП», «Да здравствует фашизм», причем эти же слова располагают и в других комбинациях. Слова эти они складывают из разных фигур контуров и очертаний в указанном рисунке.

В школе № 4 БОНО впервые эту провокацию внес в школу ученик VI класса Вахримов, причем он указал, что узнал это от своего брата ученика I класса Казанского Авиатехникума Варфоломеева.

О распространителях этих провокаций ведется дальнейшее выявление для принятия соответствующих мер. Кроме того, дано указание директорам школ провести разъяснительную работу среди учащихся по данному вопросу.

Нач. управления сред. школ <Л.Б.Малышев> /Малышев**/
№ 263

(ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 39, д. 15, л. 183. Отпуск. Машинопись. Помета: «д. № 6/сс»)

* Бауманский районный отдел народного образования г.Казани.

** **Малышев Лука Богданович** (1894-1939), урож. д.Абросово Пестовского р-на Ленинградской обл., житель г.Казани, русский, сын батрака, член ВКП(б) в 1919-38 гг., исключен, обр. н/высшее, учитель, директор школы № 4, затем нач. управления средних школ г.Казани. В июне-июле 1917 г. член ПСР. Арестован 9.02.1938 по обвинению по ст.58-2-7-8-11 и только спустя 4,5 месяца после ареста на допросе 28.06.1938 признал себя виновным – членом эсеровской КРО и назвал 26 ее членов. Малышев 10.01.1939 на допросе отказался от своих первоначальных показаний, после чего он больше не допрашивался, а 3.09.1939 умер, в связи с чем дело на него 15.12.1939 было прекращено по п.1 ст.4 УПК РСФСР. Реабилитирован за недоказанностью обвинения 30.03.57.

Распоряжение Татнаркомпроса об изъятии обложек ученических тетрадей с
изображением иллюстраций В.Васнецова и «контрреволюционных лозунгов»

9 декабря 1937 г.
Секретно

Всем директорам и заведующим школами

Ввиду обнаружения в рисунках на обложках ученических тетрадей, воспроизводящих иллюстрации художника Васнецова к стихотворению «Песня о Вещем Олеге» - «прощание Олега с конем» контрреволюционных лозунгов, Наркомпрос предлагает изъять из обращения обложки с этими рисунками, обернуть тетради уч[ащих]ся в другие обложки, в школьных киосках тетради с этими обложками к продаже не допускать, предложив срочно сменить обложки. О всех аналогичных фактах рассматривания обложек и других рисунков и текстов сообщить Наркомпросу.

Нарком Просвещения Тат.АССР
№ 266с

<Бакиров>

/Бакиров/

(ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 39, д. 14, л. 304. Машинописный подлинник, подпись – автограф. Угловой штамп Татнаркомпроса. Помета: «д. № 5/с»)

Есть первый справочник о периодике Самиздата!

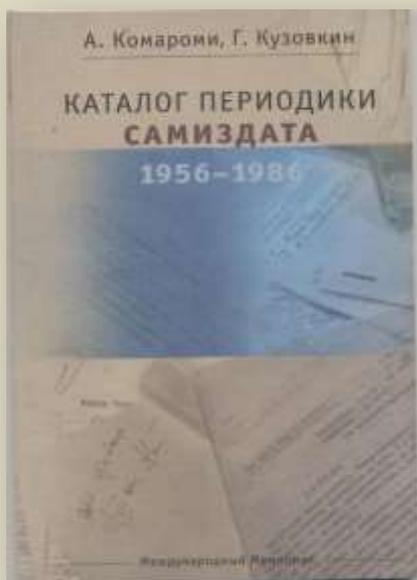
Комароми А., Кузовкин Г.В. *Каталог периодики Самиздата, 1956-1986.*

М.: Международный Мемориал, 2018. 168 с.

Справочник впервые объединил сведения о вольной периодической печати в послесталинском СССР (1956-1986).

Панорамность Каталога является одним из главных достоинств справочника. Представить вольную периодическую печать во всем Советском Союзе - за такую амбициозную задачу не брался пока никто. У Каталога неоспоримый приоритет. Стоит отметить и основательность справочника: в нем консолидированы данные из архивов России и нескольких стран ближнего и дальнего зарубежья.

Появление каталога стало результатом международного научного сотрудничества. Он подготовлен филологом Анной Комароми (Университет Торонто) в партнерстве с «Мемориалом», - с исследовательской программой **«История инакомыслия в СССР»**

До горбачевской Перестройки издавать в СССР свободную прессу было рискованным занятием, - партийная верхушка стремилась монополюно управлять информационными процессами. Неподконтрольная периодика воспринималась как предвестник возникновения организованной оппозиции, поэтому находилась в поле особого внимания властей. Для независимых журналистских инициатив требовалась решимость. Теперь, благодаря Каталогу, нам известно, что таких инициатив было более трехсот: в свет выходили журналы, сборники, альманахи, информационные бюллетени.

Каталог появился на [сайте](#) Университета Торонто в 2011 году, а с 2015 года стал частью электронного архива - **исследовательского портала**, который также создан А. Комароми. Русские версии Каталога (книжная и электронная) созданы под руководством и научной редакцией Геннадия Кузовкина.

Справочник адресован историкам и исследователям советского общества. Каталог восполняет заметный пробел в истории отечественной журналистики и литературного процесса в послесталинское тридцатилетие. Он особенно пригодится для изучения истории инакомыслия и самиздатской активности. Для второй половины XX века ощутим дефицит справочников и фундаментальных работ, оперирующих большой эмпирикой, поэтому до сих пор не утратила своего значения первая монография «История инакомыслия в СССР», написанная Людмилой Алексеевой (1927-2018). Ее приветственным словом и открывается книжное издание Каталога.

Всем справочникам, а особенно тем, что изданы впервые, уточнения и дополнения ценны. К тому же речь идет не столько о конкретном Каталоге, сколько о сохранении памяти. Поэтому мы приглашаем мемориальцев взглянуть на Каталог самим и, если есть такая возможность, показать его историкам, архивистам, музейщикам, учителям – участникам Школьного конкурса. Разумеется, всем, кто проявит интерес, будет оказана консультационная поддержка. Содействие в ходе подготовки книги уже оказали коллеги из Санкт-Петербурга (НИЦ «Мемориал»/Фонд Иофе) и Харькова (Харьковская правозащитная группа), и хотя слова признательности коллегам уже есть в Каталоге, составитель и научный редактор рады подтвердить эти слова и в этой краткой заметке.

Воспоминания о Самиздате для многих горожан – часть семейной памяти, которая, к счастью, еще не отдалась на недостижимую историческую дистанцию. Для изучения вольной печати в равной мере интересны и еще неведомая науке периодика, и сведения об учтенных в Каталоге изданиях. Они могли сохраниться в домашних архивах. Для истории самиздатской активности важны данные о том, когда и как экземпляры оказались у хранителя, о дальнейшей циркуляции и т.д. Корректному архивно-библиографическому описанию очень помогут снимки обложки, титульной страницы и страницы, где указано содержание выпуска, а так же, если они имеются, иллюстраций.

Рискнем даже не предполагать, а утверждать: уточнения и дополнения возникнут непременно. Мы уже получили информацию о двух изданиях из Санкт-Петербурга и Риги. Авторство всех уточнений, исправлений и дополнений будет указано корректно. В электронной и в печатной версии книги (в новых изданиях) появятся слова благодарности за содействие в подготовке Каталога.

Геннадий Кузовкин, НИПЦ «Мемориал», Москва

Паспорта вне закона

На днях в Брянский пункт юридической Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» пришла радостная весть: наконец-то бывшие беженцы из Таджикистана, сестры Ольга Васильевна Свиридова и Татьяна Васильевна Андреевко (обе в девичестве – Милосердовы) стали полноправными российскими гражданами, получили новенькие паспорта! Но сколько было выплакано ими слёз, сколько пережили они нравственных страданий – известно лишь их мужьям и детям. Ведь до этого, в течение 25-ти лет, они постоянно проживали с российскими паспортами на Брянщине, и вдруг их превратили в лиц без гражданства (ЛБГ), изъяв паспорта. А без него на работу не устроишься, детские пособия не получишь, в банке не обратишься, в поликлинике тебя не примут... Человек без паспорта – совершенно бесправный, его в любое время может задержать полиция и доставить в «околоток», как не имеющего документа, дающего право на законное пребывание и проживание в России...

На освящении часовни во имя блаженной Ксении Петербургской в пос. Суземка, на границе с Сумской областью Украины, где проживают беженцы из Таджикистана и других стран бывшего СССР

Узнав об этой беде у сестер, Брянский пункт начал расследование, чтобы оказать им юридическую помощь по возвращению гражданства РФ и паспортов. Выяснили, что сестры-близнецы родились 31.01.1973 года в г. Душанбе. Они ничего не скрывают, да им и скрывать нечего. И только правду сообщают в своих автобиографиях, написанных по требованию полиции. Действительно, до июня 1993 г. постоянно проживали в Таджикской ССР; в июне, вместе с родителями, в качестве беженцев, прибыли на историческую родину своих предков, точнее, в село Алешковичи Суземского района Брянской области, поскольку в стране исхода начались массовые беспорядки, притеснения русскоязычного населения и боевые действия. Как удалось спастись – одному Богу известно: в столице Таджикистана утратили благоустроенное жилье, годами нажитое имущество, любимую работу, оставили друзей, знакомых... В общем, хлебнули горя и

бед полной мерой. Хорошо, что Оля смогла сохранить свой диплом, выданный Душанбинским индустриальным техникумом, а Таня - трудовую книжку, в которой имеются записи о трудовой деятельности в качестве ученика оператора «Душанбе -1 САЗ ж.д.». Смогли они уберечь и паспорта СССР. Эти документы оказались жизненно нужными при легализации в РФ.

Алешковичская сельская администрация зарегистрировала их в своем селе с 12.07.1993 г.

В 1994 г. Ольга вышла замуж за гражданина РФ, местного уроженца Андрея Михайловича Свиридова, в связи с чем заменила свой паспорт на новый со сменой фамилии по замужеству. Жить бы, да радоваться: у них - свой дом, приусадебный участок, подсобное хозяйство. Явили на свет и воспитывали 4-х детей. У Ольги Васильевны - удостоверение многодетной матери. Какие–никакие, а пособия на детей платят... Создала счастливую семью и ее сестра Татьяна Васильевна, оставшаяся жить в с. Алешковичи.

В феврале 2018 г., в связи с 45-летним возрастом, Ольга Васильевна обратилась в Миграционный пункт отделения полиции (реализующее задачи и функции органов внутренних дел на территории Суземского муниципального района) МО МВД России «Трубчевский» (здесь же и отделение полиции), с просьбой о переоформлении паспорта. Однако руководитель этого пункта изъяла ее паспорт: мол, по указанию УМВД России по Брянской области. Изъят был паспорт и у Татьяны Васильевны. Изъятие документов происходило без объяснения причин, якобы «в связи с отсутствием российского гражданства»! Да еще, при этом, руководитель миграционного пункта заявила, что теперь надо устанавливать личности сестер, в связи с чем они обязаны представить пакет документов: о рождении, браке, образовании, фотографии... И что у них будут снимать отпечатки пальцев; и что надо оформлять показания свидетелей-соседей, чтобы они подтвердили постоянное проживание сестер в Суземском районе с 1993 г....

Пришлось пройти процедуру установления личности, и собрать все затребованные документы, которые затем были направлены в УВМ УМВД РФ по Брянской области.

И что же? По истечении 7 месяцев, в нарушение всех сроков, без решения суда, УВМ прислало уведомление о фактическом лишении О.В. Свиридовой российского гражданства. Зам. начальника УВМ Т.Ф.Гильминов указал на *«отсутствии доказательств принадлежности к гражданству иного государства. В связи с чем гражданку Свиридову О.В.следует считать лицом без гражданства...»*.

Такая же участь постигла и сестру Ольги Васильевны.

Зам. председателя исполкома Форума переселенческих организаций Б.М. Краснов, с которым мы поддерживаем связь, дает такой анализ ситуации: *«Указанный ответ свидетельствует не только о полном равнодушии к судьбе русских людей, у которых, кроме России, нет другой Родины, но и о некомпетентности и непрофессионализме чиновников миграционных органов Брянской области, которые обязаны знать, что гражданка Свиридова О.Е. покинула Таджикистан в 1993 году, тогда как Закон о гражданстве Республики Таджикистан был принят только в ноябре 1994 года. И доказывать принадлежность к иному государству Свиридова О.В. не должна. При этом ей предложено обратиться с ходатайством о принятии повторно российского гражданства...»*.

Брянский пункт юридической Сети «Миграция и право» направил мотивированные обращения по поводу незаконного изъятия у сестер паспортов Президенту РФ В.В.Путину, начальнику Гл. УВМ МВД РФ, генерал-майору полиции В.Л. Казаковой, а также начальнику МО МВД России «Трубчевский», полковнику полиции А.В.Дзису. Разумеется, подобные обращения и жалобы из Москвы пересылаются снова в Брянск. Создается порочный круг: на кого жалуешься, тем и приходят твои жалобы. Но при явной неэффективности системы обращений «низов» к столичным «верхам», всё же стоит обращаться в эти «верхи», ибо всё равно на эти обращения брянские миграционные чиновники обязаны отвечать письменно и в администрацию Президента РФ, и в Гл. УВМ МВД РФ - о принятых мерах, об исправлении своих ошибок...

Начальник МО МВД «Трубчевский», полковник полиции А.В. Дзис перенаправил наше обращение в пос. Суземку, начальнику отделения полиции Суземского муниципального района, майору полиции Д.С. Шакину, от которого мы получили подробный, на двух страницах ответ, в котором утверждалось, что паспорта у сестер... не изымались?!

В результате, не по своей вине, сестры в течение года не могли осуществлять свои конституционные права. Находились в стрессовом состоянии, как будто они – неполноценные граждане на своей исторической Родине. Им был нанесен большой моральный вред, ибо в течение 25-ти лет они были убеждены, что являются российскими гражданами.

Теперь все муки позади: сёстры не верят своим глазам, глядя на новенькие паспорта...

Вот мнение одного из авторитетных, опытнейших адвокатов юридической Сети «Миграция и право» Ольги Павловны Цейтлиной из Санкт-Петербурга: *«... власти не должны изымать выданные паспорта, так как получившие их граждане совершенно невиновны. Миграционные чиновники сами просят указывать неправильные сведения, путают статьи и основания, не проводят проверку, не взаимодействуют с МИДами государств, откуда прибыли граждане, не имеют баз данных, а в результате страдают люди, и, после изъятия паспортов, никаких им видов на жительство не дают... Любой паспорт иностранного гражданина и ЛБГ могут признать незаконно выданным. Любой!!! Необходимо помнить, что если российский паспорт выдан по старому ФЗ «О гражданстве РФ» 1991 года, то пресекательный срок для отмены решения о приобретении российского гражданства только 5 лет...»*

Николай Поляков, юрист юридической Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал», Брянск

Через игру к исторической памяти

Печорский «Мемориал» завершил трехмесячный квестовый марафон «ДКЖ (Дом культуры железнодорожников) – ровесник города». Подведены итоги, вручены грамоты и призы. А каковы результаты? Что осталось в головах и душах молодых ребят, которые пришли на игру с такими далекими от тематики названиями: «Чебуречки», «Мстители»?

Об этом они расскажут сами.

Команда «**Семь в квадрате**» (МОУ «СОШ № 49») разбила мероприятие на 6 этапов:

- 1) определение состава участников;
- 2) посещение лекций;
- 3) поиск необходимой информации (задание на дом);
- 4) презентация найденного материала;
- 5) повторение данных, изложенных на лекциях;
- 6) прохождение квеста.

Команды на старте

Первый этап был самым легким. Команды определились сразу. Регистрацию прошли четыре школы и ГПОУ «Печорский промышленно-экономический техникум». Радует, что к нам присоединилась речная часть. До этого, в течение трех лет в квестах «Мемориала» участвовали только железнодорожные школы и техникум. Фокина Ольга Эдуардовна, зам. директора МОУ «СОШ № 3» организовала и курировала сразу три команды! На все мероприятия сопровождали ребят и помогали им в подготовке Додонова Надежда Александровна (МОУ «СОШ № 9») и Смирягин Виталий Викторович (МОУ «СОШ № 10»).

Продолжают «**Наследники**» (МОУ «СОШ № 10»):

«Для успешного прохождения этапов квеста для нас проведен ряд мероприятий информационного характера по ознакомлению с особенностями строительства театра КВО управления Севжелдорлага, его работой в период с 1949 по 1956 год, деятелями культуры, выступавшими на сцене Дома культуры, общей историей становления культуры в нашем родном городе. Проведена экскурсия по зданию ДКЖ».

Необходимость посещения подготовительных лекций отметили все участники. А капитан «Высшей лиги» (МОУ «СОШ № 9) Черушкин Сергей прямо заявил: «Пропуск одной из лекций не дал нам достойно выступить и ответить на все вопросы».

В ходе подготовки команды выполняли промежуточные задания:

- 1) поиск дополнительной информации по истории ДКЖ;
- 2) описать картины репрессированных художников, хранящиеся в музее ДКЖ;
- 3) рассказать об одном из артистов ДКЖ.

Координаторы квеста из Печорского Мемориала

Как к любому домашнему заданию, отношение и качество выполнения было различно.

«Высшая лига» (МОУ «СОШ № 9»):

«К каждому заданию мы готовились тщательно, хотя и не всегда вовремя. Как произошло с заданием по картинам, находящимся в музее ДКЖ. Пользовались разными ресурсами и источниками. Например, оригиналы картин искали с помощью приложения Яндекс. Картинки. Когда находили совпадения, уже искали информацию о самой картине и художнике».

Победители и призеры

По результатам поиска ребята оформили альбом, который передали в «Мемориал».

«Иллюзия» (ГПОУ «Печорский промышленно-экономический техникум»):

«Мы представили проект про иллюзиониста Каманчаджян Вазгена Андриасовича, занимаясь подбором информации при личной беседе с родственниками и материалами из музея и центральной библиотеки. Поиск информации был очень захватывающим, и мы узнали много новой информации, связанной с деятельностью заключенных артистов».

18 мая восемь команд вышли на старт. Все станции находились в здании клуба железнодорожников (ныне МБУ МКО «Меридиан») и соответствовали помещениям 1949 года, что сбilo с толку некоторые команды, но не убавило энтузиазма. Вот какое описание дали «Ананасики» (МОУ «СОШ № 3»):

«Во время прохождения квеста мы искали вопросы в различных помещениях, отвечали на эти вопросы, и нам давали загадку, по которой мы должны были определить следующее место с новыми вопросами, при этом вопросы могли находиться в самых различных местах: на стенах, полу, даже в других предметах».

Организован квест очень грамотно и спланировано, нам понравилась, что вопросы были по теме и немного сложны, но больше всего многим понравилась, что после каждого правильного ответа на найденный вопрос нам давали конфеты и печенье».

Кто в итоге стал победителем?

Абсолютное первенство у «Иллюзии» (ГПОУ «Печорский промышленно-экономический техникум»), капитан – Сивков Савелий. За ними с отрывом в восемь баллов – Высшая лига» (МОУ «СОШ № 9»), капитан Черушкин Сергей. Третье место поделили «Наследники» (МОУ «СОШ № 10»), капитан Трофимова Екатерина и «Семь в квадрате» (МОУ «СОШ № 49»), капитан Арсентьева Вероника.

Грамоту в номинации «Знание – сила» получили «Дети Севера» (МОУ «СОШ № 3»), капитан Давыдов Илья.

А в конце дружное «Спасибо!» было уже нам – организаторам.

Победители – команда Иллюзия

Людмила Еделькина, Печорский «Мемориал»